

Комсомольский билет

ВРЕМЯ

ИЮЛЬ 1944 ГОДА. Наша II Гвардейская армия шла по земле Смоленщины и Белоруссии в наступление под кодовым названием «Багратион».

За сутки подчас приходилось шагать по 50–60 километров. Был я тогда в пехоте, все снаряжение приходилось нести на себе: винтовку, скатку шинели, каску, вещмешок с продуктами, противотанковые и ручные гранаты, запас патронов, на пояском ремне – патронташ с обоймами, шанцевая лопатка и фляжка с водой. На ногах ботинки-обмотки. Поход длился почти месяц. После Белоруссии вдоль и поперек прошли по дорогам, полям и лесам Литвы – около тысячи километров. Шли, в основном, ночью, с боями и обороной. Возвратился я в тыл только в конце ноября 1944 года. За это время пришлось испытать на себе все погодные катаклизмы: поливало дождем, жарило солнцем. Потому-то и пострадал мой комсомольский билет в нагрудном кармане гимнастерки: от дождя и воды расплылись печать и надписи.

Закончилась война, но нам, родившимся в 1926 году, пришлось служить еще долго – демобилизовались только в конце 1950-го. Судьба солдатская сложилась так, что я стал радиотелеграфистом узла связи Генштаба ВС. До этого два года обучался в горьковской школе старшин-радиоспециалистов. В этой должности прослужил около четырех лет. Служба была ответственной: мы поддерживали связь с военными округами, оккупационными войсками за границей, я держал связь с нашими корреспондентами в Берлине, Будапеште и Варшаве. Комсоргом у нас в части был Иван Сергеев, уроженец Горьковской области. Как-то он стал разглядывать мой комсомольский билет и пришел к выводу, что его надо сменить. Дали мне ходатайства, освободили на день от дежурства, и я поехал в Генштаб ВС. Там должны были разобраться и выдать новый билет. В кабинете сидели офицеры, старший из них, видно, был главным комсоргом армии. Посмотрели на промокший и изношенный билет:

– Ну что, старший сержант, как ты довел до такого состояния свой документ?

Я объяснил: мол, участник войны, часто приходилось преодолевать водные преграды.

– Тогда все ясно! Вопросов нет.

Мне вручили новый билет, пожелав доброй службы. Было невдомек: зачем таким простым вопросом занимались высокие офицерские чины? Позже вспомнил, что мы каждый год заполняли анкеты с десятками вопросов: не был ли в оккупации, не служили ли отцы и деды у Колчака или Деникина и прочее. И все это потом проверяли по месту жительства. Такие тогда были времена...

Нет теперь ни комсомола, ни комсомольских билетов. А мы ими в свое время дорожили...

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
ветеран войны и труда.

244-я выжила и сражалась

ПОБЕДА

ЕВГЕНИЯ ЛУКЬЯНЧКОВА в рассказе о своем прадеде **Михаиле Алексеевиче («Магнитогорский металл», 12 апреля) сообщила, что он воевал в рядах 911-го стрелкового полка 244-й стрелковой дивизии летом 1941 года под Смоленском.**

В этой кровавой битве 244-я оказалась на «острие» сражения. Солдат Лукьянчиков и многие его товарищи погибли, и, как пишет Евгения, судьба дивизии тоже печальна: в октябре она якобы прекратила существование.

Нет, выжила и успешно сражалась до конца войны. В 1942 году она отчаянно защищала Сталинград – об этом писал в мемуарах маршал Н. Крылов, бывший в ту пору начальником штаба легендарной 62-й армии. В феврале-марте 1943 года дивизия принимала активное участие в боях за Харьков, а в апреле была выведена для отдыха и основательного пополнения. Между тем, я, 19-летний лейтенант, только окончивший артиллерийское училище, попал в это пополнение.

В конце лета началось наступательные бои на Северном Донце за освобождение Донбасса и левобережья Украины. В составе войск 12-й армии дивизия участвует в выходе на Днепр, освобождении Запорожья и одним полком захватывает плацдарм на правом берегу выше плотины Днепрогэса. Зимой и весной 1944 года дивизия сражается за освобождение Николаева, Николаева и Одессы, а к маю выходит на реку Днепр и переходит к обороне на захваченном плацдарме вблизи Тирасполя. Отсюда в августе 1944 началась Ясско-Кишиневская операция III Украинского фронта, в результате которой союзник Германии Румыния капитулировала и открыла дорогу на Балканы.

Увольнялся я в запас в марте 1947-го – к тому времени из «обычной» стрелковой 244-я преобразилась в стрелковую Запорожскую Краснознаменную ордена Суворова дивизию, служив в которой – шесть.

9 Мая – наш святой праздник. Живые – сколько их осталось? – отмятят его, наденут ордена и вспомнят о тех, кто навсегда остался на полях сражений...

С уважением

ИВАН МУНЬКИН.

ФОРСИРОВАТЬ ДНЕПР «ПОМОГЛИ» НЕМЦЫ

ДАТЬ СЕРДЦА

НАСТУПАЕТ ДОЛГОЖДАННЫЙ День Победы.

С особым ощущением принимаю эту дату. И неудивительно: на той войне воевал мой муж Порфирий Панов, с которым мы прожили тридцать пять лет. В последние годы здоровье его резко ухудшилось: давало знать о себе ранение – осколок в ноге. Не дожидаясь до шестидесятилетия Победы. Поэтому мне было очень хотелось рассказать о нем, как бы отдавая дань памяти.

В 1939 году Порфирия Федоровича призвали в армию в городок Ачинск Красноярского края. В конце ноября началась война с Финляндией. Дивизия, где служил Панов, участвовала в ней всего четыре дня, но и этого хватило, чтобы «познакомиться» с линией Маннергейма, миными полями, проволочными заграждениями, дотами и дзотами. Финны готовились к боевым действиям основательно.

Через пять дней после начала Великой Отечественной Порфирия отправили в путь. Ехали медленно: зипелов прибыл под разгрузку в Смоленскую область только через полтора месяца. Никто не знал, где линия фронта, обстановка менялась не по дням, а по часам. Первое предложение Порфирий получил, несправляясь по деревянному мосту: авианалет. Свой первый бой дивизия приняла в конце июля: следуя в сторону фронта без предварительной разведки, на расвете неожиданно столкнулись лоб в лоб с немецким авангардом. Фашисты открыли шквальный огонь, подключили авиацию. В советских частях началась паника. Кое-как заняв боевую позицию, всеми имеющимися средствами отражали атаки врага. Три дня продолжался бой. Подтянулись немецкие танки. На западной стороне отступления: против бронированной техники у красноармейцев были только бутылки с зажигательной смесью.

Уходя на восток, войска дважды попадали в окружение и только в ноябре добрались до своих дивизий, оборонявших Москву. Располагавшихся под Каширой, солдаты до изнеможения работали над укреплением позиций, готовясь к обороне. Только полудилом изнеможенные позициями, готовясь к обороне. Только полудилом изнеможенные позициями, готовясь к обороне.

Потом был Сталинград. Пять долгих месяцев воевал там Порфирий. Сырые окопы, блиндажи, землянки, траншеи; трескущие морозы, знойная жара; недоедание, грязный снег, заменявший воду.

...ЕГО БАТАЛЬОН первым форсировал Одер и создал плацдарм на западном берегу реки, а сам гвардии капитан Петр Казаков погиб 24 января 1945 года и похоронен в польском Ченстохове.

Звание Героя Советского Союза ему присвоено 27 июня, уже после Победы, посмертно. Его именем названа одна из улиц Магнитогорска.

Юлиус Фучик определил: «Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно сделать в интересах человеческого общества». В военной биографии Петра Ивановича Казакова таких моментов немало, но самые трудные из них – форсирование Днепра, Вислы, создание Сандомирского плацдарма, где его батальон отразил двадцать контратак противника, уничтожил до трехсот фашистов, захватил 45 пленных и два танка «тигр».

Будущий герой родился 20 октября 1909 года в поселке Сухтели Верхнеуральского района и с ранних лет приобщился к крестьянскому труду. Услышав о грандиозном строительстве у Магнит-горы, в 1933 году прибыл на стройку, устроился стрелочником в ЖДТ комбината. Скоро о нем заговорили как об отличном работнике и активном общественнике, а руководство назначило его дежурным по станции.

Служил действительную в РККА, за смелость в боях на реке Халхин-Гол награжден медалью «За отвагу». К началу Великой Отечественной войны в семье Казаковых было уже четверо детей: старшая дочь и трое сыновей. На войну главу семьи сопровождали с левобережья вокзала, играл духовой оркестр, а над всеми витала тоска разлу-

ГВАРДИИ КАПИТАН

Общая история складывается из судеб отдельных людей

ки. Семейство возвращалось домой без отца в молчании...

Гвардии капитан Казаков получил команду стрелкового батальона 42-го Гвардейского полка 13-й Гвардейской дивизии 5-й Гвардейской армии I Украинского фронта. Осенью 1943 года при форсировании Днепра его батальон был атакован крупными силами противника, пытавшимися сбросить бойцов в реку. Создался угрожающее положение, но командир умело органи-

зовал оборону и задержал фашистов, пока переправлялись основные силы наших войск. Дивизионная газета «Боевое знамя» писала: «Батальон Петра Ивановича Казакова – подразделение дисциплинированное, боевое. Оно всегда готово с честью выполнить приказ командования; его гвардейцы дерутся отлично, всегда выбирая выгодную огневую позицию...» Это была точная характеристика, а подтверждалась она боями.

...Его письма с фронта дома читали и складывали в стопку. Жена сама отвечала мужу, когда в доме находилась бумага, а у нее – время. Она обводила ладони младших карандашом и подписывала: «Эта рука Бореньки, это – Вовеньки». А еще, вложив карандаш в руку ребенка, выводила на бумаге: «Шлю привет тебе, папа. Когда ты приедешь? Мы по тебе очень соскучились, мы все очень любим тебя...»

Далеко от дома, на переднем крае войны, Петр Иванович с восторгом глядел на обеденные ручки, показывал фронтовым друзьям. Треугольники отца пестрели ласковыми фразами: «Любимая мама и женьсика», «Милые дочка и сыночки», «Научи детей, чтобы они дружно жили, помогали маме, слушались старших». Сколько тогда приходило таких писем, много убитый сын приветствовал мать, а погибший

муж спрашивал о здоровье жены и детей? Не обошла похоронка и семью Казаковых: «С чувством глубокой скорби сообщаем вам о смерти вашего мужа Петра Ивановича Казакова – героя, нашего боевого друга, любимца нашей части, верного сына Коммунистической партии... За беспримерное мужество и высокое воинское мастерство он был награжден орденом Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и посмертно представлен к званию Героя Советского Союза.

Мы потеряли боевого командира, любимого товарища. Усилиями нашей героической Красной Армии и всего советского народа война перенесена на территорию фашистской Германии. В эти славных победах остается бессмертным, мужественным образ Петра Ивановича...

Мы знаем, уважаемая Мария Петровна, что смерть вашего мужа свалилась тяжелым горем на ваше сердце – так же, как и мы не можем без горечи вспомнить о смерти Петра Ивановича.

Мы надеемся, Мария Петровна, что вы найдете в себе силу мужества перенести эту тяжелую утрату своего мужа и найти себе место в нашем социалистическом обществе.

Мария Петровна прожила долгую трудную жизнь и всегда чтит память о муже. Она ушла из жизни 22 января 2006 года в возрасте 95 лет.

...Общая история складывается из судеб отдельных людей, где все переплетено: страшные испытания войны, голод и лишения, любовь и свобода.

ГАРРИ ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда.

Нет ничего более человеческого в человеке, чем потребность связывать прошлое с настоящим.

ДЖОН ГЭЛБРЕЙТ

Магнитка подарила оптимизм

СУДЬБА

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ майские дни празднования Великой Победы каждый год вызывают слезы радости и горечи.

Помню, как в победном сорок пятом все обнимались и целовались. Мне было шестнадцать лет. Жили мы в сибирской деревне – мама, двое братьев и сестра. Папа погиб в самом начале войны. Я была старшей из детей. С 12 лет пришлось работать в колхозе «Красный маяк»: летом смотрела за сельскими ребятами на детской площадке – так у нас называли дотсад, а с осени работала на скотном дворе. Трудился от темна до темна, пережидая и голод, и холод. Тяжело было, но трудностей мы не боялись, все делали ради победы.

После войны тетка – мамаина сестра – прислала мне вызов в Магнитогорск. А тут

как раз вышел указ, что проезд свободен по всем направлениям, люди и хлынули в дорогу, на поезда было не попасть. Но я везучая. Одна семейная пара решила сдать билет, я купила. Ехала на товарищеский – сидений нет, с двух сторон нары. Возвращались домой демобилизованные солдаты, молодые и старые, как родную меня кормили, увидев, что я в пути без запасов еды. Так и прибыла в Магнитогорск в июне сорок шестого года. Работала ученицей сотового, но к цифрам меня не тянуло. Хотелось живого человеческого общения, очень мечтала работать в медицине, помогать людям, облегчать их страдания. Только в 50-х годах удалось устроиться в медсанчасть комбината. Попадала в отличный коллектив, каждый день шла на работу как на праздник. Работала регистратором в первой поликлинике, позже – статистом централизованного учета. Старалась ко

всем относиться с душой и, как могла, помогала пациентам.

Война отнимала у людей жизнь и здоровье, а последствия тяжелых лет еще долго аукались в мирное время. Магнитогорск – это мой родной город, моя судьба, моя жизнь. Этот город подарил мне надежду. Вышла замуж за горняка Виталия Рудных, появились на свет дочери – Любовь и Надежда. А теперь уже радуют трое внуков и две внучки, пять правнучек и правнуков. В Магнитогорске началась стабильная жизнь, пришла семейное счастье и совсем другие заботы – мирные и социальные. Обильны многие надежды, появилась уверенность в себе и в завтрашнем дне.

Каждый год 9 Мая мы ходили на кладбище. Клянясь солдатам, захороненным тут, всегда помнила о своем отце, навечно оставшемся в карельской земле.

ИРИНА РУДНЫХ,
инвалид первой группы, труженик тыла,
дочь погибшего солдата.

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Стальное сердце

В морозный день февральского начала
Прорезал синь торжественный набат:
Стальное сердце гулко застучало –
Родился на Магнитке комбинат.

Никто не знал, что ждет того «младенца»:
Все впереди – и слава, и почет.
Труд добровольца, спецперселенца
Теперь из летки лавою течет.

Наш ММК, как маленький трудяжка,
С родами рос и силы набирал.
И, несмотря на возраст переклашки,
Он первоклассный выдавал металл.

Звенели песни, нива наливалась,
Лесами строек дыбилась страна.
Но только песня резко оборвалась –
На нашу землю вдруг пришла война.

И вот в эфире, отодвинув беды,
Скупые вести из событий дня.
Четыре слова, как залог победы:
«Рыженко, Носов, блюминг и броня!»

Скупые вести, строки с именами –
Они достойны памяти веков.
Как взрослые, девочки с папанами
На ящиках стояли у станков...

Хребет Магнитка Крупну поломала.
И в этом, несомненно, виноват
Количеством и качеством металла
Магнитогорский чудо-комбинат.

Закончилась война – осталось «надо»,
И флагманом уже ты много лет.
Строй труб застыл, как для парада.
Да... были трубы, а теперь их нет.

Ушли из жизни старые мартены,
Как те, кто их когда-то зажигал...
Но в памяти людской жить будут непременно
И печи, и спецны, жарившие металл.

Крутые времена – Союз наш развалился,
Развал коснулся всей, городов...
В отличие от них ты заново родился,
Не наломав, как говорили, дров.

Ты постыпью своей могуч, красив, вселил.
Преодолеешь все, коли душа поет.
Ты был и будешь крепостью России,
Пока Россия-матушка живет.

ВЯЧЕСЛАВ ЛУКЬЯНОВ,
ветеран труда, почетный пенсионер ММК.

Риск

Цените риск в людских сердцах
И страх, что дремлет на задворках.
Ведь страх не только в подполках,
А смелость – в громких поговорках.

Переболел, как вечер в ночь,
Он страх уберет смертельным риском...
Сторали так: стране помочь –
И застыли обелиском.

НИКОЛАЙ КРЫЛОВ.

Постановлением Госкомитета обороны дивизия, в которой служил Порфирий, за боевые заслуги была удостоена почета и теперь именовалась 77-й Гвардейской Демидовской Краснознаменной стрелковой дивизией. Всему личному составу вручены нагрудные значки «Гвардия», а Порфирий Федорович награжден орденом Красной Звезды.

Везде сражений Порфирий уже в состоянии был оценить ситуацию: если на первых этапах войны царил всеобщая неразбериха и растерянность, то под Сталинградом чувствовалась дисциплина и порядок. Героизм приобрел массовый характер.

После короткой передышки его дивизию отправили на Курскую дугу. За участие в той битве Панова наградили орденом Славы III степени.

Дальше предстояло форсировать Днепр. Предварительно были действованы все виды разведки, тщательно подготовлены плавающие средства и понтоны. Первая группа спустилась на воду и отправилась к вражескому берегу. Когда она причалила, отправили вторую. Примерно через полчаса поплыла третья, в которой находился Порфирий. После отплытия начали наводить понтонный мост, по которому куту переправили полк. Командовал операцией лично командир дивизии генерал-майор И. Беляев. Как выяснилось позже, успешно форсировать Днепр «помогли» сами немцы: в ту дождливую ночь они беззаботно не жили в деревне. Вот только группу, в которой плыл Панов, отправили обратно: в нескольких километрах ниже к форсированию готовились 12-я Гвардейская дивизия. На ее участке обстановка оказалась сложнее: противник непрерывно «прущивал» не только левый берег, но и русло реки.

Перебравшись в кромешной тьме на крохотный пятачок земли, группа должна была выбрать подходящее место для командного пункта дивизиона, что

было сделано довольно удачно. А вот для наблюдательного пункта место нашли неудачное: высота, покрытая мелким сосняком, оказалась легко уязвимой. На своем КП солдаты выкопали ячейки, установили на бруствере стереотрубу, а с расветом начали просматривать местность и изучать передний край обороны противника. На следующее утро солдат Миша Дымов «прилип» к стереотрубе, а Порфирий вместе с татаринном Тагиром улеглись в одну ячейку отдохнуть. Вдруг над КП разорвался бризантный снаряд, за ним второй, третий... Панова после третьего ранило, рядом лежал мертвый Тагир. Зарываю от боли и потери друга, Порфирий пополз на КП. Там военфельдшер Рыбов разорвал сапог и обработал рану, но заметил комдиву: надо срочно в госпиталь.

После прощания с друзьями один солдат на трофейном мотоцикле отвез Панова на переправу, которой командовал капитан Давыдов. В считанные минуты раненый уже был в лесу, где началась операция по форсированию. Превозмогая боль, Порфирий прислонился к стволу сосны. Так, замерзая, просидел до рассвета. С восходом солнца Панов заметил в лесу таких же, как он, раненых. К полудню прибыли медики.

На следующий день в госпи-

тале Порфирию Федоровичу сделала операцию. После выздоровления солдат прибыл в Борисоглебск, где формировали команду для отправки на фронт. Местом дальнейшей службы была 270-я стрелковая дивизия. Среди прибывших в команду для отбора кадров был командир 325-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона майор В. Ищенко. После беседы с ним Порфирия назначили командиром разведки дивизии.

Приблизился к фронту. Дивизия форсировала Западную Двину, освободила Даугавпилс. Теперь удар был нацелен на северные районы Латвии. Освободив Приекулье и Вайняде, наступление приостановили, Курляндская группировка фашистских войск заблокирована, теперь основные бои шли в Германии. Нужно ехать туда.

Восьмого мая 1945 года фронт пришел в движение: шквал огня обрушился на позиции врага, перемешивая с землей все живое и мертвое. Ровно в восемь часов немцы выжили белая полотноща по всей линии фронта. Ликованию не было предела, в полосу переднего края появились машины, из громкоговорителей которых звучала музыка. В тот день, казалось, сама природа торжествовала вместе с советскими войсками.

ЕВДОКИЯ ПАНОВА.